

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ВОПРОСЫ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Оксана Михайловна Шубат^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-5-87-96

Андрей Николаевич Сетяев^а

^а Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: В научных исследованиях и политических дискуссиях приводятся самые разные предположения о причинах низкой результативности пронаталистских мер государства. Авторы приходят к выводу, что особо значимой причиной является недостаточное информационное продвижение таких мер. Целью статьи является исследование особенностей и методов информационного продвижения государственных мер поддержки и стимулирования рождаемости, реализуемых в стране в 1917–2022 годы. Информационная составляющая современной российской демографической политики недостаточно проработана и имеет низкий потенциал воздействия на настроения и установки населения в отношении семейно-детного образа жизни. Важным выводом исследования является необходимость разработки и реализации специальной информационной политики в демографической сфере. При этом важно, чтобы присутствующий в российском информационном пространстве образ многодетной семьи был позитивно окрашен.

Ключевые слова: информационная политика, информационное продвижение, рождаемость, пронаталистские меры

Благодарность: Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

Дата поступления статьи в редакцию: 12 октября 2023 года.

INFORMATION POLICY IN THE DEMOGRAPHIC SPHERE: ISSUES WITH SUPPORTING AND PROMOTING FERTILITY

RESEARCH ARTICLE

Oksana Mikhailovna Shubat^a

Andrey Nikolaevich Setyaev^a

^a Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract: In academic research and policy discussions, many assumptions have been made regarding the causes of the governmental pro-natalist policies' poor performance. The authors emphasize that a particularly significant reason is the lack of information promoting such measures. The article aims to study the peculiarities and methods of organizational promotion regarding the state measures for supporting and stimulating birth rate implemented in our country in 1917–2022. Insufficiently developed, the information component of contemporary Russian demographic policy has limited ability to shape public attitudes and beliefs regarding the way of life for families with children. The study showed the need to develop and implement a specialized information policy in the demographic sphere. At the same time, it is crucial that the image of large families has positive perception.

Keywords: information policy, information promotion, birth rate, pro-natalist measures

Acknowledgments: The study was conducted within the framework of the project «Institutions to support Russian pro-natalist policy: potential and prospects for influencing birth rate growth», supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for State Support of Leading Scientific Schools of the Russian Federation (NSh-1327.2022.2).

Received: October 12, 2023.

Введение

Демографическая повестка является одной из самых актуальных в современной России, наиболее критичным и пока не решенным вопросом в этой сфере остается низкий и снижающийся уровень рождаемости. Так, в 2022 году суммарный коэффициент рождаемости в стране составлял 1,416 ребенка на женщину¹, что существенно ниже границы простого воспроизводства населения². Этот показатель в России снижается начиная с 2016 года и на сегодняшний день соответствует уровню 2007 года. Показательно, что именно с 2007 года в стране начали активно внедряться меры государственной пронаталистской политики, то есть современные показатели рождаемости откатились к значениям, наблюдавшимся в стране до того, как государство поставило задачи активной поддержки и стимулирования рождаемости. Это, очевидно, перечеркивает все потенциальные положительные эффекты от реализуемых в последние годы пронаталистских мер.

Оперативная статистика Росстата также не дает повода для оптимизма. Тенденция снижения рождаемости продолжается и в 2023 году. В I квартале года в России родилось меньше детей по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, общий коэффициент рождаемости по итогам I квартала также оказался ниже, чем в 2022 году³.

Неутешительные демографические результаты и неуспешность демографической политики признаются и официальными лицами страны. Так, помощник Президента М. Орешкин на коллегии Минтруда отметил: «Демографическая политика: здесь надо честно признать, что это одна из немногих сфер, где результаты последнего года оказались разочаровывающими, неудовлетворительными»⁴. В том же ключе высказался и пресс-секретарь Президента Д. Песков: «Да, действительно демография – это то, где у нас пока не получается, это действительно так... Применяется целый ряд мер для того, чтобы увеличить рождаемость и сподвигнуть наше население на то, чтобы увеличить

рождаемость, но пока эти меры не дали желаемого результата»⁵.

Результативность и эффективность реализуемой в стране демографической политики в целом и ее отдельных мер довольно часто изучаются демографами, социологами, экономистами. В большинстве научно-исследовательских работ авторы дают достаточно критические оценки и говорят об очень скромных результатах демографической политики либо об их отсутствии вообще [Захаров, 2016. С. 6–38; Малева, Макаренцева, Третьякова, 2017. С. 124–147; Исупова, 2018. С. 25–56; Осипова, 2020. С. 97–120]. В отдельных работах встречаются аккуратные положительные оценки реализуемых мер [Архангельский, Зинькина, Коротаев, Шульгин, 2017. С. 43–50; Фрейка, Захаров, 2014. С. 106–143]. При этом в научных исследованиях и политических дискуссиях авторы приводят самые разные предположения о причинах их низкой результативности и эффективности. На наш взгляд, особо значимой причиной здесь является недостаточное информационное продвижение мер, ориентированных на стимулирование и рост рождаемости. Эксперты отмечают, что государственное управление осуществляется прежде всего в информационном пространстве; информация является эффективным средством формирования интеллектуального потенциала государства, а качество коммуникативного дискурса детерминирует легитимность и авторитет государственной власти [Силкин, 2017. С. 15–30].

Важно отметить, что на сегодняшний день информационная составляющая демографической политики нечасто становится предметом исследований и научной рефлексии. В немногочисленных пока еще работах авторы довольно критически оценивают эту составляющую. К примеру, Д.Г. Саитова на основе сравнительного анализа текстов Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и материалов одного из региональных (Свердловская область) официальных СМИ сделала вывод о том, что тематика поддержки семьи и родительства очень неактивно освещается и развивается в СМИ: в период с 2017 по 2020 год уровень внимания к этой теме в посланиях Президента вырос в 8,6 раз, а в СМИ – только в 1,6 раза; почти 40 % населения не осведомлены о демографических проектах, реализуемых в стране, а 37 % только слышали о таких проектах, однако не считают себя информированными о них [Саитова, 2023].

Е.П. Сигарева проанализировала недостатки рекламы и общего информационного климата в процессе формирования востребованного для государства типа демографического поведения и отмечает, что в общественном сознании нет понимания того, каковы

1 Данные Федеральной службы государственной статистики о суммарном коэффициенте рождаемости. <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>

2 Коэффициент простого воспроизводства населения составляет приблизительно 2,1 ребенка на женщину.

3 Доклад Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение России» (январь-апрель 2023 года). <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-04-2023.pdf>

4 Максим Орешкин назвал разочаровывающими результаты демографической политики. *Новые Известия*. 19 мая 2023 года. <https://newizv.ru/news/2023-05-19/maksim-oreshkin-nazval-razocharovyvayuschimi-rezultaty-demograficheskoy-politiki-407845>

5 Песков признал тяжелую демографическую ситуацию в России. 19 мая 2023 года. <https://www.interfax.ru/russia/902235>

демографические цели России, «нет представления о том, кто “мы”, сколько “нас” должно быть, из кого “мы” состоим, надо ли “нам” численно расти?» [Сигарева, 2016. С. 122]. Все это в совокупности с недостаточным уровнем профессионализма специалистов, занимающихся разработкой и распространением социальной рекламы, приводит к тому, что такая реклама не соответствует «смыслу и духу демографического возрождения» [Там же. С. 129].

М.А. Максимова на основе анализа материалов, посвященных национальному проекту «Демография» в новостных лентах 2019 года, более позитивно оценила вклад СМИ в продвижение идей и намерений государства в этой сфере. Автор отмечает, что средства массовой информации регулярно обращаются к данной тематике, размещая материалы по следующим направлениям: анализ хода реализации проекта (56 % публикаций), оценка влияния проекта на повышение уровня жизни населения (35 %), разъяснение основных этапов реализации национального проекта (около 13 %) [Максимова, 2019. С. 92–97].

В отдельных научных работах представлен анализ территориальных особенностей информационного продвижения пронаталистских идей. Так, анализ публикаций пронаталистской направленности в 11 крупнейших городах Свердловской области позволил обнаружить высокую территориальную вариацию в частотности появления этой тематики в СМИ [Саитова, Багирова, 2021. С. 69–80].

Разработка действенных инструментов информационного продвижения, способных усилить эффективность государственных мер пронаталистской направленности, невозможна без осмысления и учета исторического опыта в этой сфере. Целью настоящей статьи является исследование особенностей, техник и приемов информационного продвижения государственных мер пронаталистской направленности, реализуемых в стране в различные периоды ее истории – начиная с 1917 года и заканчивая современными реалиями. В ходе исследования были изучены официальные документы 1917–2022 годов, которые содержали те или иные регулирующие меры в сфере поддержки и стимулирования рождаемости в стране:

- Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 31 октября 1918 года «Положение о социальном обеспечении трудящихся»;
- Постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции от 18 ноября 1920 года «Об искусственном прерывании беременности»;
- Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 5 декабря 1921 года «О дополнительных пособиях роженицам»;
- Постановление Совета народных комиссаров СССР № 1134 от 27 июня 1936 года «О запрещении абортов,

увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»;

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР»;

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»;

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 года «Об отмене запрещения абортов»;

– Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1974 года № 748 «О дальнейшем увеличении материальной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей»;

– Указ Президента РФ от 5 мая 1992 года № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»;

– Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»;

– Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 года № 1119 «О комплексе мер по улучшению жилищных условий семей, имеющих трех и более детей»;

– Паспорт Национального проекта «Демография», утвержденный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16);

– Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В процессе анализа указанных документов особое внимание уделялось заявленным в них целям, предлагаемым мерам пронаталистской направленности, мерам ответственности, способам доведения информации до целевой аудитории.

Поддержка и стимулирование рождаемости в России: генезис мер и инструментов

Меры пронаталистской направленности реализуются в стране начиная с 1918 года. При этом в последние 15 лет такие меры начали разрабатываться

Социум

и внедряться в России наиболее активно, при этом важно отметить их широкий спектр. Проведенный анализ позволил выделить четыре группы инструментов: материальное стимулирование, уголовная ответственность, героизация образа многодетной матери, профилактика аборт. В разные периоды демографической истории страны применение тех или иных инструментов имело свою специфику.

Материальное стимулирование представляет собой совокупность единовременных и ежемесячных пособий, выплат по прогрессирующей шкале за рождение детей, льготные ссуды, налог на бездетность и малодетность, материнский (семейный) капитал. Применение этого инструмента в разные годы имело свои особенности. Так, в документах 1930–1940-х годов четко устанавливались ориентиры государства на желаемое минимальное количество детей в советской семье. Только после рождения третьего ребенка семья не облагалась налогом на малодетность, то есть налог был дифференцированным. Кроме того, с рождения третьего ребенка применялась прогрессивная шкала материальных выплат семье.

В этой связи следует отметить трансформацию принципа определения целевой группы получателей такой меры материального стимулирования, как материнский капитал. Введенный в 2007 году, он был ориентирован на стимулирование рождаемости вторых детей. Но в последнее время целевые ориентиры, связанные с определенным количеством детей, в данном инструменте отсутствуют. Материнский капитал имеет право получить семья при рождении первого ребенка.

Уголовная ответственность являлась важным инструментом пронаталистской направленности на протяжении 1930–1950-х годов. Уголовная ответственность предусматривалась, например, за совершение аборта – и для пациентки, и для врача. Неуплата алиментов также была уголовно наказуемым деянием. За отказ в приеме на работу беременной женщины работодателю грозила уголовная ответственность.

Героизация образа многодетной матери как инструмент пронаталистской направленности существовал в нашей стране в период с 1944 года⁶ и до распада СССР в 1991 году. Он предполагал присвоение почетного звания «Мать-героиня» и вручение ордена «Материнская Слава» I, II или III степени. По наше-

му мнению, этот идеологический инструмент играл важную роль в продвижении положительного образа многодетной семьи и многодетности в принципе, обозначая ее высокую ценность для государства. Исключительно в позитивном ключе можно оценить тот факт, что в 2022 году почетное звание «Мать-героиня» в России было восстановлено⁷.

Профилактика абортов является еще одним важным инструментом пронаталистской направленности. В 1918 году Россия стала первой страной в мире, легализовавшей аборты [Собрание узаконений и распоряжений..., 1943]. В 1936 году аборты были запрещены, они относились к уголовно наказуемым деяниям⁸ вплоть до 1955 года. В современной России активная работа по профилактике абортов ведется с 2011 года⁹. Эксперты и исследователи данного вопроса отмечают значимый положительный эффект от внедрения такого инструментария пронаталистской направленности. К примеру, согласно данным специалистов Минздрава России, в 2022 году благодаря процедуре предабортного консультирования 44 тыс. пациенток сохранили беременность¹⁰. Социальные технологии увеличения рождаемости демонстрируют высокую результативность. Так, в Волгоградской области и в 2018 году за счет работы семейно-консультативных пунктов удалось существенно снизить число абортов: из 3 691 женщины, которые планировали прерывание беременности, 1 050 отказались от этой операции [Васильева, 2019].

Проведенный анализ также выявил важную негативную особенность документов, обеспечивающих современную пронаталистскую политику: в них предусматриваются такие ориентиры на количество детей в семье, которые не обеспечивают даже простого воспроизводства населения. В официальных документах пронаталистской направленности в качестве целевого показателя указывается «не менее двух детей». Интересно, что в документах советского периода 30–50-х годов четко обозначались целевые ориентиры на трех и

6 Указ Президиума ВС СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4500.htm

7 Указ Президента Российской Федерации от 15 августа 2022 года № 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации».

8 Постановление СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 года «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4081.htm

9 Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

10 Минздрав заявил о сокращении числа абортов в 2022 году. <https://medrussia.org/49210-menshe-abortov/>

более детей в семье, и именно для таких семей реализовывались меры материального вознаграждения¹¹.

Особенности информационного продвижения государственных мер пронаталистской направленности в России

Проведенный анализ показал, что до 1974 года вопросы организации информационного продвижения государственных мер поддержки и стимулирования рождаемости в официальных документах не затрагивались. Впервые формулировки, связанные с информационным продвижением столь значимой тематики, появляются в Постановлении ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 сентября 1974 года № 748 «О дальнейшем увеличении материальной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей»: «Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР предлагают партийным, советским, профсоюзным и комсомольским органам, руководителям министерств, ведомств, предприятий, организаций и колхозов развернуть работу по разъяснению политического и социального значения указанного мероприятия и провести необходимую подготовительную работу по его осуществлению». Таким образом, значимость информационного продвижения реализуемых государством пронаталистских мер, доведения до населения сведений о том, какие усилия предпринимаются государством в этом направлении, была официально закреплена в документах.

Безусловно, нельзя говорить о полном отсутствии информационного продвижения пронаталистских идей и установок государства в период до 1974 года. К примеру, до 1960-х годов такое продвижение активно осуществлялось посредством плакатного искусства. В плакатах отражались идеи крепкой семьи, многодетности, отказа от аборт, счастливого детства, заботы о детях фронтовиков и послевоенных сиротах, прославление Матери-героини; большая серия плакатов посвящена пользе детских яслей и детских садов для работающих матерей¹².

Позднее в качестве инструмента информационного продвижения государственных пронаталистских

мер использовались кино и телевидение. Отметим лишь ряд знаковых сюжетов в этом ключе. В фильме 1966 года «Дети Дон-Кихота» главный герой, доктор-акушер, усыновляет детей, от которых отказались их матери (в фильме развиваются идеи многодетной счастливой семьи, любви к детям, которые не бывают «приемными», все родные). В 1980 году на экраны выходит фильм «Однажды двадцать лет спустя», ориентирующий на признание ценности многодетной семьи, осознание женского счастья через материнство. В 1981 году проблему низкой рождаемости в стране ставит документальный фильм «Третий не лишний». Музыкальное сопровождение ленты – песня «Я у бабушки живу» ансамбля «Верасы», поднимающая проблематику малодетности и ставшая в этом же году песней года.

Говоря об информационном продвижении пронаталистских мер советского государства, важно отметить следующий негативный момент: в 1970-х годах в соответствующих документах стали фигурировать такие термины, как «малообеспеченная семья» и «малоимущая семья». Согласно Постановлению Совета министров СССР от 11 января 1974 года № 748 «О дальнейшем увеличении материальной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей», в ряд малообеспеченных автоматически попадали семьи, состоящие из двух родителей при рождении четвертого ребенка (материальная поддержка полагалась только тем семьям, в которых среднемесячный доход на каждого члена семьи был ниже 50 руб.; с учетом того, что средняя заработная плата в 1974 году составляла 143 руб. 20 коп.¹³, при рождении четвертого ребенка среднемесячный доход на члена семьи становился равным 47 руб. 73 коп.). Таким образом, с этого времени (и по настоящий момент) в информационном поле пронаталистской политики устойчиво закрепляется уничижительный образ многодетной семьи, которая, по сути, отождествляется с бедной семьей. Данные термины используются в нормативных документах по настоящее время.

Сегодня важность информационного продвижения пронаталистских мер государства закрепляется в официальных документах. Так, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351, отмечается необходимость обеспечения ее информационной поддержки, расширения социальной рекламы, выпуска тематических теле- и радиопрограмм, газет и журналов, разработки учебных программ и норматив-

11 Указ Президиума ВС СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4500.htm

12 Плакаты про детей и материнство с 1930 до 1960 гг. *История пропаганды*. <https://propagandahistory.ru/2029/Plakaty-pro-detey-i-materinstvo-s-1930-do-1960-gg/><https://propagandahistory.ru/2029/Plakaty-pro-detey-i-materinstvo-s-1930-do-1960-gg/>

13 Среднемесячные заработные платы, установленные законодательством для конвертации пенсионных прав в расчетный пенсионный капитал. <https://45-90.ru/articles/srednemesjachnye-zarabotnye-platy-s-1960-po-2001-g.html>

Социум

но-правовой базы для проведения государственной информационно-просветительской кампании.

Однако проведенный анализ показал, что предусмотренные в современных документах пронаталистской направленности меры и инструменты информационного продвижения обладают очень низким потенциалом эффективности. Покажем это на примере национального проекта «Демография», разработанного на период с 2019 по 2024 год. Согласно паспорту этого документа, для реализации заложенных в нем целей необходимо обеспечить в том числе не менее 2,5 млн просмотров телевизионных и радиопрограмм, телевизионных документальных фильмов, интернет-сайтов, направленных на сохранение семейных ценностей, поддержку материнства и детства. Тираж периодических печатных изданий, реализовавших проекты, направленные на сохранение семейных ценностей, поддержку материнства и детства, должен составить не менее 500 тыс. экземпляров¹⁴.

Мы провели сравнительный ретроспективный анализ и сопоставили тиражность, предусмотренную национальным проектом «Демография», и тиражность двух наиболее популярных печатных изданий советского / российского периода – журналов «Крестьянка» и «Работница». Первый из указанных журналов выпускался с июня 1922 года по декабрь 2015 года, в разные годы он имел тиражность от 22 млн экземпляров (1990) до 1,4 млн экземпляров (2015)¹⁵. Журнал «Работница» выпускался в стране начиная с 1914 года и в трансформированном виде (издательский дом «Работница») существует и в настоящее время; наибольший тираж – 23 млн экземпляров – издание имело в 1990 году¹⁶. Учитывая показатели тиражности этих журналов, годовой план по информационному продвижению целей национального проекта «Демография» в 1990 году, например, был бы выполнен, если бы материалы пронаталистской направленности появились всего в 25 % одного ежемесячного тиража журнала «Работница» или в одном ежемесячном тираже журнала «Крестьянка». Для сравнения: современная «Комсомольская Правда» – достаточно популярная газета, ежедневный тираж которой в 2022 году составил 1,5 млн экземпляров¹⁷. Предусмотренные национальным проектом «Демография» годовые показатели информационного продвижения можно получить, опубликовав материалы пронаталистской направленности лишь в 30 % одного ее ежедневного тиража.

Другая установка национального проекта «Демография» на информационное продвижение пронаталистских идей (не менее 2,5 млн просмотров телевизионных и радиопрограмм, телевизионных документальных фильмов, интернет-сайтов), на наш взгляд, в современных условиях также имеет крайне слабый потенциал информационного воздействия. Это становится очевидным при сопоставлении установленного показателя с широтой охвата аудитории современными представителями публичного информационного пространства. Покажем это на примере российских видеоблогеров, входящих в топ-10 самых популярных авторов на видеохостинге «YouTube» по итогам 2021 года¹⁸. Замыкает десятку лидеров блогер, имеющий 13,4 млн подписчиков, более 6,5 млрд просмотров и 614 видео на своем канале. Таким образом, одно видео данного блогера набирает в среднем около 11 млн просмотров. Средняя продолжительность видеоролика составляет 25 мин. Если ориентироваться на задачи национального проекта «Демография», то годовой план по продвижению пронаталистского контента будет выполнен, если данный блогер будет освещать национальную проблему в течение 5–6 мин. Именно за такое время об этом узнает 2,5 млн человек. Блогеру-лидеру данного рейтинга (46,7 млн подписчиков, 782 видео, более 23 млрд просмотров, средняя продолжительность видеоролика составляет 30 мин., в среднем видео набирает почти 30 млн просмотров) достаточно освещать пронаталистский контент в течение 2,5 мин., чтобы выполнить план национального проекта «Демография» по информационному продвижению. Отметим также, что популярность этих блогеров (число подписчиков) с каждым месяцем увеличивается.

Таким образом, информационная составляющая современной российской демографической политики явно недостаточно проработана и имеет низкий потенциал воздействия на настроения и установки населения в отношении семейно-детного образа жизни (по крайней мере, это относится к одному из наиболее значимых проектов общенационального значения в сфере демографии). Заметим также, что национальный проект «Демография», его цели, задачи, а также предусмотренные в нем меры поддержки рождаемости довольно часто получают обоснованные и аргументированные критические оценки в научном сообществе. Авторы указывали на недостатки национального проекта как на этапе его подготовки [Ткаченко, 2018. С. 23–35], так и в процессе его реализации [Шубат, 2019. С. 414–420; Золотарева, 2021. С. 45–51]. При этом исследователи отмечают низкий уровень информированности россиян о тех мерах, ко-

14 Паспорт национального проекта «Демография». <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography>

15 Журнал «Крестьянка». https://krestyanka.moscluster.com/?page_id=6

16 Журнал «Работница». <http://rabotnitsa-magazine.ru/about/>

17 Газета «Комсомольская правда». <https://www.kp.ru/>

18 YouTube представил топ авторов 2021 года. <https://tass.ru/obschestvo/13075121>

торые предусмотрены в этом проекте, а также низкий уровень доверия к деятельности органов власти, занимающихся вопросами реализации национального проекта [Почекутова, Науменко, 2020. С. 23–29; Салин, 2020. С. 53–58; Левашов, Великая, Шушпанова, 2021; Левашов, Великая, Шушпанова, 2022. С. 19–31].

Возможности усиления информационного продвижения государственных мер пронаталистской направленности

Повышение эффективности реализуемых в государстве мер пронаталистской направленности в современных условиях мы связываем прежде всего не с финансовыми механизмами поддержки семей (хотя, безусловно, они необходимы), а с усилением информационного продвижения таких мер, созданием особого информационного поля, ориентирующего россиян на активное репродуктивное поведение. Знаковым в этом ключе является выступление на Всемирном русском народном соборе в ноябре 2023 года Президента России В.В. Путина, который отметил: «Преодолеть сложнейшие демографические вызовы, с которыми мы столкнулись, невозможно только с помощью денег, социальных выплат, пособий, льгот, отдельных программ. Да, конечно, цифры бюджетных “демографических” расходов крайне значимы, но это далеко не все. Гораздо важнее жизненные ориентиры человека... У многих наших народов, слава богу, сохраняется традиция крепкой, многопоколенной семьи, где воспитываются четверо, пятеро и больше детей. Давайте эти замечательные традиции сберегать и возрождать. Многодетность, большая семья должны стать нормой, образом жизни для всех народов России»¹⁹.

На наш взгляд, сегодня чрезвычайно необходимо разработать и реализовать специальную информационную политику в демографической сфере. Заметим, что информационная политика нередко становится объектом научных исследований. Зарубежные авторы размышляют о сущности информационной политики, ее видах, формах и целях [Rowlands, 1996. P. 13–25; Braman, 2011. P. 1–5; Pasek, 2015. P. 286–303]; о драйверах ее развития в будущем [Yusof, Basri, Zin, 2010. P. 204–213; Duff, 2004. P. 69–87]; о роли государства в разработке и реализации информационной политики [Hernon, 1991. P. 393–399; Browne, 1997. P. 261–275]. Российские исследователи феномена государственной информационной политики отмечают неоднозначность трактовок ее сущности [Коновченко, Киселев, 2004], определения ее структуры и круга объектов [Эбзеев, Судоргин, Ницевич, Нестерчук, 2023. С. 5–14].

Особого внимания заслуживает исследование С.В. Соколова. Автор на основе наукометрического анализа работ, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (платформа «E-library»), охарактеризовал семантическое ядро публикаций, в которых исследуется государственная информационная политика. Как оказалось, чаще всего в научных исследованиях термин «государственная информационная политика» связывается с терминами «информационная безопасность», «информационное общество», «информация» и «средства массовой информации» (от себя заметим, что термины демографической тематики не составляют семантическое ядро государственной информационной политики, что, безусловно, указывает на наличие определенного «пробела» в практической плоскости такой политики). Заметим также, что научный журнал «Государственная служба», по данным исследования [Соколов, 2022. С. 119–127], представил абсолютный максимум статей по государственной информационной политике.

В российском научном дискурсе идеи формирования специальной информационной политики в демографической сфере не новы. В частности, исследователи указывают на необходимость разработки концепции социальной рекламы в области демографического развития, включающей унификацию целей и задач, методов и мер различных ведомств и представителей бизнеса в деятельности по пропаганде пронаталистских идей [Сигарева, 2016. С. 119–131]. В нашем более раннем исследовании были предложены концептуальные подходы к формированию информационной политики в демографической сфере, выделены ее цели и задачи, объекты, идеи и принципы реализации²⁰. Таким образом, определенный научный задел в этом направлении на сегодняшний день уже имеется, и для органов власти, ответственных за разработку и реализацию государственных мер поддержки и стимулирования рождаемости, определенные научно обоснованные ориентиры предложены.

Нам видится исключительно важным присутствие в целевых ориентирах пронаталистских мер государства и их информационного продвижения (информационной политики в демографической сфере) своего рода нормы для современной российской семьи иметь трех и более детей. Очевидно, что только такие целевые ориентиры позволят обеспечить столь востребованное сегодня воспроизводство российского населения. Привязанные к таким целевым ориентирам значимые материальные стимулы будут способствовать увеличению количества рождений в стране.

19 Выступление Президента России В.В. Путина на пленарном заседании Всемирного Русского Народного Собора. <https://vrns.ru/news/vystuplenie-prezidenta-rossii-v-v-putina-na-ple-narnom-zasedanii-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora/>

20 Подробнее см.: Багирова А.П., Шубат О.М., Полушкина И.В. Концептуальные основы информационной политики в демографической сфере. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 19 (256). С. 2–12.

Социум

Сегодня исключительно важной задачей для государства является разработка масштабного проекта информационного продвижения положительного образа многодетной семьи. Целевые нормы детности (три и более детей) должны быть отражены во всех воспитательных и образовательных программах дошкольных, школьных, средних и высших учебных заведений, должны транслироваться во всех видах рекламной продукции, так или иначе использующей образ семьи.

При этом важно, чтобы присутствующий в российском информационном пространстве образ многодетной семьи был позитивно окрашен. Здесь, на наш взгляд, важна и корректировка нормативного языка – необходимо вывести из употребления в нормативных документах такие определения, как «малообеспеченная семья» и «малоимущая семья». Очевидно, нужны более позитивно окрашенные эквиваленты (например, возможно употребление термина «семья с государственными ориентирами детности»).

Важно отметить, что реализуемые в стране меры пронаталистской направленности характеризуются разной интенсивностью и спецификой информационного продвижения. Наиболее успешным (относительно других мер) является информационное продвижение такой меры, как материнский капитал. Однако для преодоления депопуляционных тенденций в стране, очевидно, требуется пересмотр и модификация подходов, методов и инструментов информационного продвижения всего комплекса реализуемых мер поддержки и стимулирования рождаемости.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов. Прежде всего, важнейшей причиной низкой / недостаточной эффективности государственных мер поддержки и стимулирования рождаемости является их недостаточно интенсивное информационное сопровождение и продвижение. Однако на сегодняшний день информационная составляющая демографической политики нечасто становится

предметом исследований и научной рефлексии. При этом российские авторы довольно критически оценивают эту составляющую.

Разработка действенных инструментов информационного продвижения, способных усилить эффективность государственных мер пронаталистской направленности, невозможна без осмысления и учета исторического опыта. Проведенный нами анализ официальных документов в этой сфере показал, что предусмотренные в них меры и инструменты информационного продвижения пронаталистских идей обладают очень низким потенциалом эффективности. Информационная составляющая современной российской демографической политики недостаточно проработана и имеет низкий потенциал воздействия на настроения и установки населения в отношении семейно-детного образа жизни.

Повышение эффективности государственных пронаталистских мер в современных условиях возможно на основе разработки и внедрения особой информационной политики, ориентирующей, стимулирующей россиян на активное репродуктивное поведение. Определенный научный задел в этом направлении у российских авторов на сегодняшний день имеется. Исключительно важным является присутствие в целевых ориентирах пронаталистских мер государства и соответствующей информационной политики своего рода нормы (целевого ориентира) для современной российской семьи иметь трех и более детей, а также максимальное масштабирование такого ориентира в российском информационном пространстве. При этом важным является создание позитивно окрашенного образа многодетной семьи.

В целом мы полагаем, что активная и в некотором смысле «агрессивная» информационная политика в демографической сфере способна существенно усилить потенциал реализуемых государством мер пронаталистской направленности и способствовать преодолению негативных демографических трендов в стране.

Литература

- Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки. *Социологические исследования*. 2017. № 3 (395). С. 43–50.
- Васильева Е.Н. Роль профилактики аборт в реализации социально-демографической политики Волгоградской области. *Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации*. Серия: «Демография. Социология. Экономика». 2019. Т. 5. № 4. С. 210–213.
- Захаров С.В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1. *Демографическое обозрение*. 2016. № 3 (3). С. 6–38. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i3.1745>
- Золотарева О.А. К вопросу мониторинга Национального проекта «Демография» и оценки демографической безопасности Российской Федерации. *Экономические стратегии*. 2021. Т. 23. № 2 (176). С. 45–51. DOI: [10.33917/es-2.176.2021.45-51](https://doi.org/10.33917/es-2.176.2021.45-51)
- Исупова О.Г. Отношение к мерам стимулирования рождаемости по данным микропереписи 2015 г. *Демографическое обозрение*. 2018. № 5 (3). С. 25–56. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i3.8134>
- Коновченко С.В., Киселев А.Г. Информационная политика в России. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2004.

- Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. Граждане о реализации национального проекта «Демография» в России. *Вопросы управления*. 2022. № 3. С. 19–31. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-3-19-31
- Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов: Монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. DOI: 10.19181/monogr. 978-5-896-973522.2021
- Макимова М.А. Информационное сопровождение национального проекта «Демография». *Коммуникология*. 2019. Т. 4. № 4. С. 92–97.
- Малева Т., Макаренцева А., Третьякова Е. Пронаталистская демографическая политика глазами населения: десять лет спустя. *Экономическая политика*. 2017. № 12 (6). С. 124–147. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-6-06
- Осипова И. Репродуктивные установки россиян и отношение к государственным мерам поддержки рождаемости. *Демографическое обозрение*. 2020. № 7 (2). С. 97–120. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11143>
- Почкутова Е.Н., Науменко Н.С. Направления повышения эффективности реализации национального проекта «Демография». *Петербургский экономический журнал*. 2020. № 2. С. 23–29. DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10003
- Саитова Д. Перспективы развития информационной составляющей демографической политики. *Аист на крыше. Демографический журнал*. 2023. № 10 (10). С. 6–9. <https://www.proaist.ru/articles/perspektivy-razvitiya-informatsionnoy-sostavlyayushchey-demograficheskoy-politiki/>
- Саитова Д.Г., Багирова А.П. Использование информационного ресурса пронаталистской политики в муниципальных образованиях Свердловской области. *Муниципалитет: экономика и управление*. 2021. № 3 (36). С. 69–80. DOI: 10.22394/2304-3385-2021-3-69-80
- Салин П.Б. Информационное сопровождение реализации нацпроектов как фактор стабилизации политсистемы. *Власть*. 2020. Т. 28. № 5. С. 53–58. DOI: 10.31171/vlast.v28i5.7570
- Сигарева Е.П. Демографические аспекты рекламы. *Наука. Культура. Общество*. 2016. Т. 22. № 2. С. 119–131.
- Силкин В.В. Информационно-коммуникативные управленческие процессы в политическом пространстве общества. *Коммуникология*. 2017. Т. 5. № 6. С. 15–30. DOI: 10.21453/2311-3065-2017-5-6-15-30
- Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. № 90.
- Соколов С.В. Наукометрический анализ исследований по информационной и библиотечной политике. *Библиосфера*. 2022. № 2. С. 119–127. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-2-119-127>
- Ткаченко А.А. Государственная политика и национальный проект «Демография». *Народонаселение*. 2018. Т. 21. № 4. С. 23–35. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-03
- Фрейка Т., Захаров С. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений. *Демографическое обозрение*. 2014. № 1 (1). С. 106–143. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i1.1828>
- Шубат О.М. Перспективы роста рождаемости в рамках Национального проекта «Демография»: статистические оценки // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сб. статей X Уральского демографического форума. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 414–420.
- Эбзеев А.А., Судоргин О.А., Ницевич В.Ф., Нестерчук О.А. Структура и субъекты информационной политики. *Управление*. 2023. Т. 11. № 2. С. 5–14. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-5-14
- Braman S. Defining Information Policy. *Journal of Information Policy*. 2011. No. 1. P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.5325/jinfo-pol.1.2011.0001>. In English
- Browne M. The Field of Information Policy: 1. Fundamental Concepts. *Journal of Information Science*. 1997. Vol. 23. No. 4. P. 261–275. DOI: <https://doi.org/10.1177/016555159702300401>. In English
- Duff A.S. The past, present, and future of information policy: Toward a normative theory of the information society. *Information, Communication and Society*. 2004. Vol. 7. No. 1. P. 69–87. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369118042000208906>. In English
- Hernon P. Government information policy principles. *Government Information Quarterly*. 1991. Vol. 8. No. 4. P. 393–399. In English
- Pasek J.E. Defining Information Policy: Relating Issues to the Information Cycle. *New Review of Academic Librarianship*. 2015. Vol. 21. No. 3. P. 286–303. DOI: 10.1080/13614533.2015.1009126. In English
- Rowlands I. Understanding information policy: concepts, frameworks and research tools. *Journal of Information Science*. 1996. Vol. 22. No. 1. P. 13–25. DOI: <https://doi.org/10.1177/016555159602200102>. In English
- Yusof Z.M., Basri M., Zin N.A.M. Classification of issues underlying the development of information policy. *Information Development*. 2010. Vol. 26. No. 3. P. 204–213. DOI: <https://doi.org/10.1177/0266666910368218>. In English

References

- Archangelskiy V.N., Zinkina J.U.V., Korotayev A.V., Shulgin S.G. Modern birth rate trends in Russia and the impact of pro-natalist policies. *Sotsiologicheskiye Issledovaniya*. 2017. № 3 (395). P. 43–50. In Russian
- Collection of laws and government orders for 1920. Moscow: Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR, 1943. No. 90. In Russian
- Ebzeev A.A., Sudorgin O.A., Nitsevid V.F., Nesterchuk O.A. Structure and subjects of information policy. *Upravleniye*. 2023. Vol. 11. No. 2. P. 5–14. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-5-14. In Russian
- Freika T., Zakharov S. Evolution of birth rate in Russia over half a century: optics of conditional and real generations. *Demograficheskoye obozreniye*. 2014. No. 1 (1). P. 106–143. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i1.1828>. In Russian
- Isupova O.G. Attitudes to pro-natalist policy measures according to the data of the 2015 micro-census. *Demograficheskoye obozreniye*. 2018. No. 5 (3). P. 25–56. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i3.8134>. In Russian
- Konovchenko S.V., Kiselev A.G. Information policy in Russia. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation. Moscow: Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii, 2004. In Russian
- Levashov V.K., Velikaya N.M., Shushpanova I.S. Citizens on implementing the national project «Demography» in Russia. *Voprosy*

Социум

- upravleniya. 2022. No. 3. P. 19–31. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-3-19-31. In Russian
- Levashov V.K., Velikaya N.M., Shushpanova I.S. Social state and civil society in the context of implementing national projects: Monograph. Moscow: FNISTS RAN, 2021. DOI: 10.19181/monogr.978-5-896-973522.2021 In Russian
- Maksimova M.A. Information support for the national project «Demography». *Kommunikologiya*. 2019. Vol. 4. No. 4. P. 92–97. In Russian
- Maleva T., Makarentseva A., Tretyakova E. Pro-natalist demographic policy through the eyes of the population: ten years later. *Ekonomicheskaya politika*. 2017. No. 12 (6). P. 124–147. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-6-06. In Russian
- Osipova I. Reproductive attitudes of Russians and their opinion towards government measures to support birth rate. *Demograficheskoye obozreniye*. 2020. No. 7 (2). P. 97–120. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11143>. In Russian
- Pochekutova E.N., Naumenko N.S. Directions for increasing the efficiency for the implementation of the national project «Demography». *Peterburgskiy ekonomicheskij zhurnal*. 2020. No. 2. P. 23–29. DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10003. In Russian
- Saitova D. Prospects for the development of the information component of demographic policy. *Aist na kryshe. Demograficheskij zhurnal*. 2023. No. 10 (10). P. 6–9. <https://www.proaist.ru/articles/perspektivy-razvitiya-informatsionnoy-sostavlyayushchey-demograficheskoy-politiki/>. In Russian
- Saitova D.G., Bagirova A.P. The use of information resource of pro-natalist policy in municipalities of the Sverdlovsk region. *Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye*. 2021. No. 3 (36). P. 69–80. DOI: 10.22394/2304-3385-2021-3-69-80. In Russian
- Salin P.B. Information support for the implementation of national projects as a factor in the stabilization of the political system. *Vlast'*. 2020. Vol. 28. No. 5. P. 53–58. DOI: 10.31171/vlast.v28i5.7570. In Russian
- Shubat O.M. Prospects of the birth rate growth within the framework of the National Project «Demography»: statistical estimates // Socio-economic and demographic aspects of the realization of the national projects in the region: collection of articles of the X Ural Demographic Forum. Volume I. Ekaterinburg: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN, 2019. P. 414–420. In Russian
- Sigareva E.P. Demographic aspects of advertising. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. 2016. Vol. 22. No. 2. P. 119–131. In Russian
- Silkin V.V. Information and communication management processes in the political space of society. *Kommunikologiya*. 2017. Vol. 5. No. 6. P. 15–30. DOI: 10.21453/2311-3065-2017-5-6-15-30. In Russian
- Sokolov S.V. Scientometric analysis of research on information and library policy. *Bibliosfera*. 2022. No. 2. 3. 119–127. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-2-119-127>. In Russian
- Tkachenko A.A. State policy and the national project «Demography». *Narodonaseleniye*. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 23–35. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-03. In Russian
- Vasilyeva E.N. The role of abortion prevention in implementing socio-demographic policy in Volgograd region. *Natsional'nyye demograficheskiye priority: podkhody i mery realizatsii. Seriya «Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika»*. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 210–213. In Russian
- Zakharov S.V. The modest demographic results of pro-natalist policy against the background of the long-term evolution of birth rate in Russia. Part 1. *Demograficheskoye obozreniye*. 2016. No. 3 (3). P. 6–38. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i3.1745>. In Russian
- Zolotareva O.A. On the issue of monitoring the national project «Demography» and assessing the demographic security of the Russian Federation. *Ekonomicheskiye strategii*. 2021. Vol. 23. No. 2 (176). P. 45–51. DOI 10.33917/es-2.176.2021.45-51 In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Оксана Михайловна Шубат, доктор экономических наук, профессор Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19). E-mail: o.m.shubat@urfu.ru

Андрей Николаевич Сетяев, аспирант Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19). E-mail: asetayev@yandex.ru

Для цитирования: Шубат О.М., Сетяев А.Н. Информационная политика в демографической сфере: вопросы поддержки и стимулирования рождаемости. *Государственная служба*. 2023. № 5. С. 87–96.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Oksana Mikhailovna Shubat, Doctor of Sci. (Economics), Professor at the Institute of Economics and Management Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation). E-mail: o.m.shubat@urfu.ru

Andrey Nikolaevich Setyaev, Graduate Student of the Institute of Economics and Management Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation). E-mail: asetayev@yandex.ru

For citation: Shubat O.M., Setyaev A.N. Information policy in the demographic sphere: issues with supporting and promoting fertility. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 5. P. 87–96.